

образование как фактор национального развития: Материалы научно-практической конференции (Екатеринбург, 13-14 мая 2002 г.) / Уральский гуманитарный институт. Екатеринбург, 2002. С. 61-72; Он же. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 146-168. Он же. Переход от традиционного к индустриальному обществу. Теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.

¹¹ Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998

¹² Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 2003.

¹³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII ? начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х т. СПб., 1999.

¹⁴ Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.

¹⁵ Оболонский А.В. Драма политической истории: система против личности. М., 1994.

С.В.ГОЛИКОВА

ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ*

Культурный ландшафт формируется, прежде всего, человеческой жизнедеятельностью, которая во многих местах, в том числе на Урале оказалась почти исключительно определяема производственным фактором. В XVIII в. началось активное промышленное освоение Урала. Строительство заводов развернулось на Среднем Урале — месте, где издавна велась разработка и плавка руд. Во второй четверти столетия крупные заводы (например, Кушвинские) были построены казной, продолжалось развитие хозяйства Демидовых, а на Западном Урале — Осокиных, возникли первые предприятия в вотчине Строгановых, «партикулярные люди» И.Б. Твердышев и И.С. Мясников приступили к освоению Южного Урала¹. Разработка рудных месторождений, углежжение, основные этапы железоделательного производства: доменное и передельное (традиционное молотовое — кричное), позднее пудлинговое, и в меньшей степени прокатное и мартеновское, сложный технологический процесс получение «черной», затем «красной» (чистой) меди, плюс многочисленные металлообрабатывающие цеха — все это появилось в крае, сделав Урал признанным старым промышленным районом России.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ НШ-6582.2012.6.

Горнозаводской Урал рос, постоянно поглощая и перерабатывая фрагменты Урала природного. Из окружающей их природы завод сотворили собственный, «новый», особый мир. Горная промышленность изменила вид Урала капитально, мощно, старательно и точно. «Удивительно, — восхищался Вильям де Генин, — как здесь Бог определил таковы места, что рек, руд, лесов, где быть заводам, довольно». Возникновение горно-рудного и металлургического производства создало совершенно особый культурный ландшафт края и заложило основы его современного внешнего облика. Зарождение в XVIII в. крупной горнозаводской промышленности стало причиной появления качественно нового типа расселения и поселений, связанных с заводами. Как правило, новая селитьба появлялась вслед за созданием предприятия, а не ранее этого. Возникавшие населенные пункты строились для решения внешних по отношению к территории задач: власть сначала формировала некие экономические объекты и структуры, затем для их обеспечения создавала поселения. Они возникали не самостоятельно, а в качестве придатка к производству. Лучшее доказательство «привязки» к промышленности — сетка заводских поселений на реках, отмеченная обязательным наличием прудов. Местоположение завода определяла река, как «поставщик» механической энергии воды. Расположение заводских селений задавалось, таким образом, особенностями размещения производства, для которого в качестве исходной основы кроме плотины на реке, требовалось сырье (руда) и топливо (лес).

Группировка на местности горнозаводской промышленности в своей очереди приобрела ряд особенностей. Для обеспечения движущей силой всего технологического процесса в металлургическом производстве мощность энергии воды приходилось «собирать» с нескольких рек и прудов. Производственный цикл вынуждены были делить между отдельными доменными и передельными заводами, представлявшим собой в сущности цеха одного крупного металлургического предприятия. Чтобы минимизировать число перевозок доменные заводы стремились располагать рядом с рудниками, а передельные — как можно ближе к доменным, желательно на одной реке. Хотя расстояние между ними редко было менее 10 км. Эти заводы-цеха, соединяемые технологическими связями, составляли так называемый округ. Ограниченность энергетики и рассредоточенные запасы сырья и топлива не в последнюю очередь организовали горнозаводской Урал в виде округов. Промышленные предприятия в такой структуре не покрывали поверхность региона равномерно. Каждый завод начинал с освоения пространства вокруг себя, при строительстве ему отводилась определенная

ная местность, которая становилась его «дачей». Территория округа состояла из дач входивших в него заводов.

Взаимоотношение завода с пространством его «дачи» строились по принципу центра-периферии. После строительства завода пространство периферии оставалось не освоенным. Усилия по присвоению этого заданного внешне пространства хорошо видны из действий «колонизатора» северного Урала Максима Походяшина. По замечанию Н.И. Павленко, ему «пришлось не только строить завод, но и проявлять заботу о создании удобных к нему подъездов. Строительство было отдалено от населенных пунктов и уездных центров ближайших Соликамского, Чердынского и Верхотурского уездов непроходимыми лесами, горами, и болотами, и поэтому необходимо было расчистить дороги для подвоза продовольствия, инструментов и разнообразных припасов, а также для прохода рабочих. Надо было, кроме того, построить дорогу к судоходной реке, способной связать завод дешевыми водными путями с важнейшими торгово-промышленными центрами Европейской России»². Таким образом, первым шагом освоения оказывалось создание коммуникаций, которые соединяли в остальном практически бессвязную территорию. В этот период ресурсом являлась сама площадь заводской дачи, эксплуатация которой ограничивалась малыми возможностями овладения ресурсами и использованием, прежде всего невозпроизводимых запасов.

Пространство северного Урала продолжало быть трудным для жизни. Постоянных жителей здесь осело крайне мало. В деревнях этого округа, освоение которого началось в 1760-е гг., даже через столетие насчитывалось менее десятка домохозяев: в Филькиной было 9 дворов, в Чекленцовой — 3, в Еловской — 7. Население оставалось приходящим, временно включающимся в природное окружение. Еще при М. Походяшине были созданы такие своеобразные поселения как зимовья, которые не потеряли своей актуальности и в середине XIX в. По сведениям Х. Мозеля, там проживали казенные мастеровые, «доставляющие пристанища для проходящих и проезжающих»³. Данные конторы округа показывают, что состояли они из 1—8 дворов и в деревни не переросли.

Хотя самые северные заводы Урала вскоре стали казенными, степень освоения их территории оставалась прежней. По отзывам авторов 1860-х гг., они представляли собой малосущественное пространство: «заселенность» Богословского округа была «самая бедная, кроме заводов Богословского, Петро-Павловского, Николае-Павдинского, Турьинских рудников, в смежных землях на юг от заводских селений в

60-90 верстах селение Караульское, Коптяковское, Бусалова, Мелехна, а со стороны северных и восточных пределов живут вогулы небольшими селениями по берегам Сосьвы и Лозьвы»⁴. Креативному Походяшину и обладавшей всеми властными ресурсами казне не удалось освоить самый северный заводской округ. Богословские заводы отнеслись к ресурсной периферии — слабоосвоенным малонаселенными территориям Урала.

Освоение Нижнетагильского округа происходило более позитивно. Импульсы к развитию после раздела хозяйства А.Н. Демидова исходили из недавно возникших на полуосвоенной территории заводских населенных пунктов, поскольку строительство ведущих заводского будущего округа (Нижне-Тагильского и Выйского) с обслуживающими их передельными заводами (Лайским, Черноисточинским и Висимо-Шайтанским) было завершено уже в 1720 — 1740-х гг. В 1760 г. пускаются Нижне-Салдинский железодельный, а в 1774 г. — Верхне-Салдинский доменный заводы на реке Салде к северо-востоку от Нижнего Тагила. Идет прокладка Салдинского тракта, соединившего эти заводы с центральным Нижне-Тагильским заводом. В непосредственной близости от тракта возникают две заводские деревни — Сиверная и Нелоба. Построенный в 1771 г. на сплавной реке Утке, впадающей в Чусовую, Висимо-Уткинский железодельный завод соединили с Нижне-Тагильским заводом и Усть-Уткинской пристанью два заводских тракта: старый Висимский (являвшейся продолжением Черноисточинского тракта) и новый, прорубленный в виде просеки прямо через леса («новая» или «Пристанская дорога»). Еще один тракт — Лайский — соединил Нижне-Тагильский завод с Лайскими заводами и прошел дальше на север к Кушвинскому казенному заводу». С устройством в устье реки Утки Усть-Уткинской пристани и пуском Салдинских и Висимо-Уткинского завода, как считает Т.К. Гуськова, «завершается начальный этап экономического освоения Тагильского края»⁵. На этой стадии его территория была освоена фрагментарно, представляя собой отдельные изолированные «очаги», нанизанные на центростремительную арматуру транспортных магистралей. В стратегии освоения тагильских заводчиков прослеживаются аналогии с действиями Походяшина. Становления поселенческой структуры начиналось с заводов, продолжалось сооружением коммуникаций, на которых возникали деревни и села.

Малая освоенность округа, проявлявшаяся в низкой насыщенности элементами, постепенно преодолевалась. На Салдинском тракте в начале XIX в. возникают еще две деревни: Акинфиева и Никитинская. В те же

годы в окрестностях Нижнего Тагила появляются деревни Павлушина и Никольская, а около Черноисточинского завода деревня Елизаветинская. К 1816 г. на территории Нижне-Тагильского округа к восьми заводским поселкам добавились 12 заводских деревень. В их число вошли и три деревни (Малые, Средние и Большие Галашки), купленные Н.А. Демидовым в 1781 г. вместе с Галашкинской «дачей» у Строгановых. Условиями промышленного, а не сельского расселения определялось не только время возникновения, но и место расположения заводских деревень, которые появлялись на территории округа не произвольно, а в местах сосредоточения вспомогательных заводских работ: при перевозках на трактах, при строительстве барок и сплаве на пристанях, при выжиге угля в куренях близ заводов. Жители деревень Сиверной и Нелобы, расположенных вблизи Салдинских заводов, Больших Галашек — у Висимских заводов, Елизаветинской (Бобровки) — около Черноисточинского, занимались углепоставками. Рядом с не тронутыми лесными массивами возникли деревни углежогов Акинфиева (Талая) и Никитинская (Черемшанка). Недалеко от приисков были образованы село Шиловка (Воскресенское), деревни Анатольская (Грань), Авроринская (Каменная), Павло-Анатольская (Захарова)⁶. Таким образом, данные поселения также были придатками промышленного развития. Они подчинялись целям и задачам формирования округа, создавались по его правилам и в связи с надобностями его развития. За XVIII — первую половину XIX вв. «заводские поселки и деревни, расположенные по заводским трактам, превратились в крупные (с десятками и даже сотнями тысяч жителей) поселения, сосредоточившие основную массу населения тагильского региона (к 50-м гг. XIX в. — более 96%)⁷.

Освоение пространства округа как процесс движения от его центра (завода) к границам выявляет зонирование территории на староосвоенные местности, полуосвоенные и слабоосвоенные (периферийные). Основные отношения и различия в пространстве складываются между этими частями или внутри их. Центральное поселение округа иногда разрасталось до такой степени, что составляло со своими окрестностями сплошной поселенческий континуум. На примере Нижне-Тагильского округа это хорошо показано Е.Г. Неклюдовым: «Небольшие «подливные» заводики (Авроринский и Антоновский у Черноисточинского, Анатольевский у Нижне-Тагильского заводов), построенные в 50-е гг., как правило, не становились центрами новых поселений и обслуживались жителями близлежащих заводских поселков. Постепенно они влились в состав расширяющейся территории этих селений (за исключением Антоновского, вокруг которого позже сформировалось неболь-

шое самостоятельное поселение). То же к началу XIX в. произошло и с старейшими заводскими деревнями Плешковой и Вогульской. Они слились с Нижне-Тагильским и Выйским поселками, которые, в свою очередь, соединились в 30 — 40-е гг. XIX в. в единое поселение»⁸.

Полуосвоенной площадью можно считать относительно самодостаточную связную среднюю зону. Её визитной карточкой стали заводские села и деревни. По сведениям 1859 г., из 45 частных округов Урала они упомянуты в 32 и их общее число достигало более 730. Отсутствовали деревни либо в небольших хозяйствах, либо там, где вспомогательные вне заводские работы обслуживались наемным трудом⁹. Характерной чертой средней зоны выступала именно связуемость элементов. Компоненты «окружного» расселения: заводы, пристани, поселения при рудниках и приисках, «подзаводские» и «заводские» деревни и села — удерживались взаимными связями, возникшими в результате деятельности человека по освоению территории. Олицетворением их стали дороги. «Все пространство, занимаемое Гороблагодатскими заводами, — сообщал в 1839 г. Горный журнал, — пересекается множеством различных дорожек и тропинок, ведущих на покосы, в курени, деревни, на рудники и в заводы»¹⁰.

Дифференциация территории обуславливалась расстоянием от центра; поэтому по направлению от него к границам округа спадала освоенность, заселенность, плотность транспортной сети. Явным пограничным объектом можно считать пристани. Предназначение границы заключалось в посредничестве, поэтому в функции пристаней доминировала ориентация на внешнюю среду. Благодаря им обеспечивалась единственная в условиях того времени возможность вывоза продукции водным путем за пределы края, то есть связь с внешним миром. Двумя главными водными артериями Урала считались реки Чусовая и Белая. Богословские заводы, например, пользовались Ослянской пристанью, принадлежащей соседним Кушвинским. Она находилась «при реке Чусовой на западной стороне уральского хребта в 9 верстах от Серебрянского завода к югу»¹¹.

В округах (как показывает история Нижне-Тагильских заводов) подобные сооружения продолжали возникать по мере их освоения. «Смотря потому, — пояснял А. Корельский, — где оказывалось более удобное и подходящее для стоянки барок местечко, возводилась плотина с шлюзами и устраивался небольшой пруд. По берегам речки и пруда селились рабочие, занимавшиеся постройкой барок и входившие в состав судовых команд каравана. Таким образом, возникали поселки, носившие названия пристанских селений,

ли просто заводских пристаней. В каждом из них имелся приличный заводской дом на случай приезда начальства и несколько просторных зданий магазинов для склада и хранения доставляемых с завода металлов и изделий»¹².

Единственным вектором, подчиняющим все направления территории, являлась ось центр - периферия. Головное предприятие округа, о которому он получал свое название, выделялось, осуществляя в пределах округов управление всей деятельностью. Административный центр становился сосредоточием культуры. Именно эти поселения выглядели по-городскому и по своему внешнему виду превосходили большинство уральских официальных городов. «Большие заводы: Мотовилихинский, Невьянский, Кушвинский, Сергинский, Тагильский, отстроены не хуже, а лет 10 — 15 назад были и лучше, таких городов как Оханск и Красноуфимск», — писал в пореформенное время И.И. Архангельский¹³. Им полагался определенный набор общественных зданий: контора, господский дом (реже усадьба) в частных владениях, церковь, училище, госпиталь, богадельня, гостинный двор (по возможности каменные). На плотинах центральных поселений устраивали бульвары, аллеи с деревьями и кустарниками. Они прерывались видовыми площадками, на которые устанавливались скульптуры, вазы, литые решетки, разбивались цветники. Плотину Воткинского завода украшало, по оценке М. Блинова, «изящнейшее произведение» «драгоценный для завода памятник — якорь, выкованный руками... государя императора»¹⁴. Монументы встречались и в других окружных центрах. На площади Невьянского завода стоял на пьедестале бюст С.Я. Яковлева. Поселок Нижне-Тагильского завода украшал бронзовый памятник Н.Н. Демидову. В общественном садике Ижевского завода стоял памятник великому князю Михаилу Павловичу, в центре Кыштымского — находился большой чугунный фонтан. В первой половине XIX в. центральные заводские поселки начали обзаводиться, хотя и скудным, уличным освещением, тротуарами, иногда — бульварами. К середине XIX в. они обладали уже разветвленной системой зеленых насаждений. Скверами и садами окружались церкви, конторы, госпитали, училища и другие общественные здания. В центральных поселениях придерживались «правильной планировке». Их жилой фонд в первую очередь был разделен на кварталы. Вдоль главных улиц стояли дома, построенные по «образцовым» проектам. Они предлагались в разных вариантах — деревянные, деревянные-штукатуренные «под камень», каменные, одно и двухэтажные и отражали приоритетные направления русской архитектуры¹⁵.

Центральное поселение репрезентировало округ, представляя возможную в его условиях концентрацию сложности, специфики и разнообразия жизнедеятельности. Сеть таких поселений выступала парадной стороной горнозаводского Урала в целом, создавая эффект весьма цивилизованного пространства. Округ представал территорией, возглавляемой доминирующим во всех отношениях центром, которому была подчинена и с которым оказалась связана сеть остальных поселений. Системы здравоохранения, соцкультбыта в окружающих хозяйствах оказались выстроены по принципу центр-периферия, благодаря которому в разных зонах менялся тип, качество обыденной жизни. На примере Камско-Воткинского округа середины XIX в. М. Блинов показал разницу между жителем центра (мастерового) и периферии (урочного работника). «Всегда можно отличить заводского жителя, мастерового от урочного работника... — Уверял он. — Работы в заводе, требующие ловкости, проворства, иногда смеишленности делают из мастерового человека более или менее развязного и способного; он сметлив и смеишлен; в нем проявляется склонность к образованию. Урочный работник, которому лес служит пристанищем более половины года, во всех отношениях далеко отстал от мастерового; он груб и неповоротлив; к ремеслам мало способен и вовсе не занимается ими; умственные способности его развиты плохо; смеишленности и сметливости в нем весьма мало»¹⁶.

Собственно горнозаводским Уралом стала территория, обработанная, освоенная и присвоенная горнозаводской промышленностью. До сих пор мы сталкиваемся с результатами деятельности горнозаводского населения: оно запрудило плотинами реки, срыло горы и опрокинуло их вниз, оставив на месте самых знаменитых возвышенностей «Гумешек», горы «Высокой», горы «Благодать» глубокие ямы, вырубил лес и пережгло его на уголь, изрыло шахтными ходами и штреками землю вплоть до оседания земной поверхности. Преобразования оставленные технологиями, которые использовали энергию воды и пара, а чаще всего — человека, сделали культурный ландшафт дискретным, прерывистым, расположенным вперемежку с другими, непромышленными районами. Особенностью горнозаводского Урала стало фрагментированное, разорванное пространство.

Примечания

¹ История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 260-273, 299.

² Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века: заводы и заводовладельцы. М., 1962. С. 244.

- ³ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба, Пермская губерния. СПб., 1864. Ч. 1. С. 165.
- ⁴ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 623. Л. 101 об., 199 об.
- ⁵ Гуськова Т.К. О некоторых особенностях демографических процессов на Урале в эпоху феодализма (по материалам Нижне-Тагильского горно-заводского округа конца XVIII – первой половины XIX вв.) // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1990. С. 54.
- ⁶ Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX в. Челябинск, 1995. С. 125; Неклюдов Е.Г. Заводские деревни Нижнетагильского округа Демидовых в XVIII – первой половине XIX в. // Тагильский край в панораме веков. Екатеринбург, 1999. С. 35-36, 38-39, 41.
- ⁷ Гуськова Т.К. О некоторых особенностях... С. 109.
- ⁸ Неклюдов Е.Г. Заводские деревни... С. 37.
- ⁹ Гуськова Т.К. О некоторых особенностях... С. 121; Неклюдов Е.Г. «Обзорные деревни Нижнетагильского округа» Я.Н. Горелова как источник по истории горнозаводских поселений и их населения // Документ. Архив. История. Современность. Вып.3. Екатеринбург, 2003. С. 285-286.
- ¹⁰ Описание Гороблагодатских заводов // Горный журнал. 1839. Ч. 1. Кн. 1. С. 97.
- ¹¹ Мозель Х. Указ. соч. С. 167.
- ¹² Корельский А. Горнозаводская служба и общественная жизнь на Урале в крепостное время // Русская старина. 1905. № 11. С. 314.
- ¹³ Архангельский И.И. Этнографические очерки горнозаводского населения Урала (извлечено из неофициальной части Пермских губернских ведомостей 1890 г.). Пермь, 1891. С. 3.
- ¹⁴ Блинов М. Историко-статистическое известие о Камско-Воткинском заводе и тамошних вотяках // Журнал Министерства внутренних дел. 1855. № 3. Отд. 3. С. 10.
- ¹⁵ Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. Первая половина XIX века, Свердловск, 1960. С. 130-131, 150, 162, 184; Лотарева Р.М. Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX века. Екатеринбург, 1993. С. 80-83, 139, 143.
- ¹⁶ Блинов М. Указ. соч. С. 40-41.

Е.В.АЛЕКСЕЕВА

ПОСЛЕДНИЙ ФРОНТИР: РУССКАЯ АМЕРИКА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ДИФфуЗИОНИЗМА *

Проблема взаимосвязи модернизации и освоения восточных регионов России в XVIII – XX столетиях приобретает актуальное звучание в современных условиях. В конце января 2012 г. заместитель министра экономического развития А.Слепнев выразил готовность обсуждать с партнерами по АТЭС передачу в аренду сельскохозяйственных земель Приморского, Хабаровского краев и Амурской области. Речь, по его

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ НШ-6582.2012.6.